

18+

Гасан Амиров

**ХРОНИКИ
ЗАТЕРЯННЫХ ДУШ**

**Под дождь
дотла**

Гасан Амиров

**Хроники затерянных
душ. Под дождь дотла**

«Издательские решения»

Амиров Г.

Хроники затерянных душ. Под дождь дотла / Г. Амиров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854020-2

По-настоящему роковая ошибка в жизни случается лишь однажды. И бывает очень жаль, узнав насколько легко всё можно было предотвратить... Но после этого уже ничего не изменить.

ISBN 978-5-44-854020-2

© Амиров Г.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
001	7
002	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Хроники затерянных душ

Под дождь дотла

Гасан Амиров

Тем, кто ещё может всё изменить...

© Гасан Амиров, 2018

ISBN 978-5-4485-4020-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Этот небольшой рассказ был написан в далёком 2009 году, в десятом классе. Довольно тяжёлый, как мне тогда казалось. Создавалось сие произведение под влиянием распространённого на тот момент подросткового течения «эмо». В следствие чего рассказ вышел депрессивным и с довольно банальным сюжетом. К тому же жутко сопливым. Таким образом это была моя первая доведённая до конца работа, потому в ней преобладают юношеские переживания, эмоции, нежели продуманный тщательно текст. Но прочесть я думаю кому-то будет и интересно, особенно молодёжи из 2007 года)). Нарочно правок по тексту минимум, дабы не потерять того чувства ностальгии.

001

Я медленно открываю глаза. Яркий свет дневных ламп на потолке заставляет меня прищуриться, мучительно привыкая к белому свету. Всё вокруг белое...

Я лежу в белом пустом коридоре на низкой холодной скамье. Неспеша вдыхая воздух, я чувствую запах, который не любил с самого детства. Неприятный, холодный-запах больницы..

Напротив моей скамьи белые двойные двери с маленькими окошками вверху. Вокруг холодная тишина, с каждой минутой становящаяся всё тише... Всё вокруг окутано холодным сиянием, белым ослепляющим светом безмолвных ламп...

Я ещё долго недвижно лежал на холодной больничной скамье, боясь встать и оказаться в жестокой реальности, боясь пробудится ото сна и почувствовать как безнадежен я и как ничемна моя жизнь, как мрачен и холоден мир и как жестоки и безразличны люди существующие в нём...

Медленно поднявшись я сел на скамью. Опустив голову я обхватил её дрожащими руками. Дрожа всем телом я устался себе под ноги. Брюки были в крови, на полу красные запекшиеся следы крови. В полной тишине были слышны лишь звуки бьющегося сердца, частые и очень отчетливые. Казалось, удары сердца не глухо заперты в моей груди, а что их издают стены вокруг...

В этот момент на меня нахлынула реальность, безразличная и жестокая. Перед глазами крутилась одна и та же пленка; двадцать минут, которые я навсегда хотел бы стереть из своей памяти... но не могу... В голове начали звучать крики... Я кричал, что она мне ненужна, что не хочу её больше видеть, что не люблю... Она подошла, но я оттолкнул её от себя... Громкий плач звучал эхом в моей голове, он заглушил биение моего сердца. «Пожалуйста, я ведь люблю тебя больше жизни!!» – говорила она смотря сквозь слезы на меня... Но я... не желал слушать её, беспощадно терзал её хрупкое сердце, в конце концов разбив его на тысячи мелких осколков... В этот момент... я убил её...

Она со слезами выбежала из квартиры... Через пять минут я услышал за окном множество голосов. Выглянув из окна первого этажа, я увидел неподалеку кучку столпившихся прохожих усердно смотрящих куда-то в небо. Кто-то быстро набрав короткий номер, стал кому-то звонить. Дозвонившись он очень громко сказал: «Срочно приезжайте! Здесь девушка хочет покончить с собой!!». В этот момент толпа ахнула и спустя несколько мгновений с неба упала она... Выпрыгнув из окна я побежал... Растолкав толпу, я подбежал к ней. Её окровавленное тело недвижно лежало на черном асфальте, на холодном бездушном и равнодушном асфальте бесконечных серых улиц этого гребанного, бессмысленно существующего городка. Упав на колени я приподнял её голову, глаза были закрыты. Я громко кричал, просил прощения... Мои крики улетали в пустоту серого неба, вот-вот прольющего на грешную землю слезы ангелов смотрящих сверху на этот черный пустой городишко.

Медленно открыв свои большие потускневшие, голубые глаза, она почти шёпотом произнесла: «Прости... но жизнь без тебя... мне не нужна...» ...Её помутневшие глаза снова закрылись. Больше она не сказала ни слова. Я крепко прижал её к себе, её, всю в алой теплой крови...

Медленно подняв голову я взглянул в маленькое окошко двери. В палате свет был потушен. Над дверьми висела табличка с номером-013. Собравшись с силами я встал со скамьи и не спеша подошел к дверям палаты. Заглянув в окошко я увидел её... Она неподвижно лежала на кровати, в серебряном свете луны, который проникал в палату через окна. Её гладкая, нежная, некогда розоватая, а теперь бледная, кожа под светом луны казалась серебряной. Осторожно толкнув дверь, я осторожно вошел в палату. Подойдя к её постели, я рухнул перед ней

на колени... В тишине раздавались негромкие пiski аппарата для измерения пульса. Сердце билось очень слабо... Я взял обеими руками её левую руку, она была холодной... На лице вышала кислородная маска, которая даже не запотела изнутри. Глядя её голову, её черные до подбородка волосы, я не отрываясь смотрю на неё, отчаянно надеясь, что она подаст хоть малейшие признаки сознания...

– Юки... – тихо произношу я. – Глупышка... Что же ты наделала?.. Зачем ты так с собой?.. Я не стою ни одного дня твоей жизни...

Несколько минут я молча смотрел на неё... Врачи сказали, что состояние критическое... Множество переломов, в основном внутренних. Сразу же после госпитализации ей была сделана срочная операция. Одно ребро сломавшись вошло в легкое... Было остановлено множество внутренних кровотечений. Чуть позже мне сказали и про жуткое сотрясение мозга. Сейчас её жизнь висит на волоске... Лишь аппараты искусственного жизнеобеспечения не дают ей уйти...

– Юки... – сказал я и положил голову ей на живот, – Я знаю, ты меня слышишь... Просто не можешь ответить... – я взяв её левую руку, приложил её к своей щеке. – Пожалуйста... прости меня... умоляю... Прости мою никчемность, мою слабость... Всё это из-за меня... Люди шептались за моей спиной, распускали грязные слухи, подлые намеки, упрекали, настраивали меня против тебя... И я не выдержал... Мои богатенькие родители не желали чтобы я виделся с тобой... Но мне абсолютно безразлично что ты сирота. Ты ведь знаешь, что мне нужна только ты, а на всё остальное мне наплевать... Помнишь, когда родители окончательно запретили мне видиться с тобой?.. Помнишь, как я посреди ночи прибежал к дому, за хозяевами которого ты ухаживала?.. Я целый час бросал камешки в окно... Я помню твою радостную, сонную мордашку, когда ты наконец выглянув из окна увидела меня... В ту же ночь я увез тебя к себе на квартиру... Родителям пришлось смириться, но они всё равно относились к тебе как к врагу... И в один день... я просто не выдержал... Всё что во мне накопилось, я выплеснул... на невинную, беззащитную мою глупышку... Юки... Умоляю... прости меня... – по щеке потекли горькие слезы отчаяния...

Мы идём с ней по весеннему парку, она обнимает меня. Но я неожиданно отталкиваю её от себя и вдруг, она куда-то исчезает... Я зову её, но она не возвращается. Я упал на колени обхватив голову руками. Стоя на четвереньках я вытянул руку вперед и тихо сказав: «Прости...», я медленно обернулся в пыль и ветер немедля развеял меня... Вдруг начался дождь. Парк, минуту назад окрашенный в весенние краски, постепенно помрачнел. Листья деревьев почернели, а земля окрасилась в темно-красный цвет. Небо теперь темно-серое. И вот, вдруг, будто из неоткуда, появляется Юки... На ней черное, похожее на подвенечное, платье. Вдруг она взмывает в воздух и только сейчас я замечаю... что за её спиной большие белые крылья... Она летает по безжизненному пустому парку. Ничего не найдя, она зависает в воздухе опустив голову. Дождь внезапно прекращается. И так же внезапно я замечаю, что Юки... плачет. Плачет кровавыми слезами... Её слезы падают на красную землю и через некоторое время, на их месте вырастают черные острые, как бритва, скалы. В один момент она поворачивает голову и смотрит на меня... Её крылья чернеют и постепенно сгорают. Горящие перья медленно опускаются на землю цвета запекшейся крови... Она смотрит на меня холодным, пустым, мертвым взглядом печали и отчаяния... и плачет... кровью... плачет и медленно сгорает... Её крылья уже догорели, от них остались лишь обугленные обрубки... Она закрыла потускневшие глаза цвета неба. И вдруг, она устремилась вниз, на черные острые как копыя скалы...! С каждой секундой она неслась к ним всё быстрее и быстрее...

002

«Мистер. Мистер! Проснитесь! " – услышал я вдруг, почувствовав чью-то руку на своём плече. Открыв глаза и подняв голову, я увидел стоящую в недоумении медсестру слева от себя.

– Что вы здесь делаете? – спросила она меня. Не спеша встав я взглянул на неё мертвым взглядом.

– Что вы здесь делали? – снова спросила она, смотря на меня с легким страхом. Оно и неудивительно, в полупустой больнице, как обычно придя на утреннюю смену, обнаружить в палате с пациентом какого-то парня одетого в окровавленную одежду и спящего на животе у пациента.

– Просил прощения... – сказал я ей в ответ, после не длинной паузы.

– Что?? – она конечно ничего не поняла. – Кто вы такой??

– Я никчемный человек... Если можно назвать меня человеком после того что я сделал...

– Я не понимаю о чём вы! – сказала она, слегка нахмутив брови, – Вы кто? Вы её родственник?

– Нет... – ответил я смотря на Юки.

– Как?? – переспросила она, – Тогда что вы здесь делаете? Как вы здесь оказались??

– Раскаиваюсь...

– Чего??? – абсолютно ничего не понимая, растерянно переспросила она.

– Прошу прощения за то что я ничтожество... Молю простить мою никчемность и слабость...

– Вы что, сумасшедший?! – в недоумении, почти крича, спросила она.

– Если бы... – ответил я и направился к выходу, ещё раз напоследок с болью взглянув на Юки...

«Бедная медсестричка» ничего не поняв, молча стояла провожая меня взглядом. Выйдя из больницы я вдруг подумал о времени. Взглянул на электронные часы «Каспер» (в виде милого призрака из одноименного мультфильма) на левой руке, которые мне когда-то подарила Юки, и мне стало не очень весело, всего 7:23 утра, 14 сентября. С трудом вспомнив примерное местонахождение своей машины, я пошел по тротуару пальцами массируя ноющие виски. Вскоре я уже сидел в своём темно-синем «Митсубиши». Наконец доехав до дома, я припарковался неподалеку. Выйдя из машины я раздраженно хлопнул дверью и направился к подъезду. Однокомнатная квартира на первом этаже, дверь слева. Войдя в квартиру я сразу же пошел в ванную комнату. Повернув краник я снял с себя окровавленную одежду и встал под холодный душ. Я тупо стоял опустив голову. С меня стекала красная, мутная вода... Через полчаса вода под ногами уже не была подкрашена красным. Я лениво подошел к зеркалу. Случайно взглянув на полотенце справа от зеркала, я почувствовал что-то странно разъедающее меня изнутри. Это розовое с зайчиками и цветочками полотенце, Юки купила для меня... «Будешь с ним вытираться-вспомни меня!» – говорила она улыбаясь...

Я не спеша вытерся и вышел из ванной. Подойдя к шкафу я достал чистую одежду и оделся. И вдруг, кто-то позвонил в дверь. Подойдя к двери я даже не стал смотреть в глазок, сразу отперев замок. Открыв дверь я увидел, что звонили в неё мои родители.

– С тобой всё в порядке?! – говорила мать, держа меня за плечи, – Ты где пропадал Рецу?!

– Успокойся, с ним всё в порядке. – говорил отец, – Его не было всего одну ночь. Моя мать была жуткой паникершей, из любого пустяка раздувала проблему глобального масштаба. За каждый мой синяк или царапину она волновалась так, будто меня подстрелили. А отец же, был поспокойнее, более сдержанным. Мы сидели в гостиной, отец пил кофе, а мать чай. Я молча сидел и смотрел в окно.

- Где ты был? – спросила мать.
- Нигде... – ответил я не отводя взгляда от окна.
- Почему твой телефон не отвечает? – заговорил отец.
- Не знаю. – сказал я в ответ и встав с кресла, направился к ванной. Войдя в ванную, я поднял с пола свои джинсы и пошарив в карманах, вытащил черный мобильный телефон, бумажник и ключи от машины. Бросив штаны обратно, я вернулся в гостиную.
- Он был выключен. – сказал я садясь и включая телефон.
- А где ОНА? -спросила мать, особо подчеркнув последнее слово.
- У НЕЁ есть имя... – озлоблено, но сдерживаясь сказал я, -Юки.
- Ну да. – спокойно сказала мать,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.